

УДК 902.7

Сакральное значение овечьих костей у тувинцев**Донгак Светлана Чондан-ооловна**

Кандидат исторических наук,
завсектором этнографии,
Тувинский институт гуманитарных и прикладных
социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва,
667000, Российская Федерация, Кызыл, ул. Кочетова, 4;
e-mail: svetlanadongak@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается краткая история овцеводства в Туве, значение овцы в хозяйстве тувинских кочевников, а также сакральные аспекты ее костей, имевших широкое бытование у тувинцев. Роль овцы в хозяйстве кочевников была исключительно важной: от нее получали молоко и мясо, шкуру и шерсть. Известно, что из овечьей шерсти скатывали войлок, служивший скотоводам не только для укрытия жилища, но и обеспечивавший мобильный быт – начиная от бытовых предметов и заканчивая одеждой. Из всех видов животных, которых разводили кочевники, по большей части именно овца кормила, одевала и укрывала людей. Баранина являлась не только самым распространенным, но и ритуальным видом мяса. Сакральным значением наделялись и овечьи кости. Особое значение тувинцы придавали голове, курдюку, лопатке, берцовой и локтевой костям, а также отдельным суставным косточкам. В основном им приписывали знаки благополучия, а в отдельных случаях и защитную роль. Однако были и нежелательные кости. Так, шейный позвонок считался несущим в себе «тяжесть» (страдания) животного перед смертью, поэтому его не подавали гостям. Шею получал тот, кто забил животное.

Для цитирования в научных исследованиях

Донгак С.Ч. Сакральное значение овечьих костей у тувинцев // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 8А. С. 125-131.

Ключевые слова

«Горячее мясо», баранья голова, курдюк, лопатка, берцовая кость, суставные косточки, локтевая кость, шейные позвонки.

Введение

При изучении хозяйства кочевых народов, в том числе тувинцев, невозможно обойти стороной вопросы, касающиеся его сакральных аспектов. Это касается даже таких вторичных продуктов, как обглоданные кости. В некоторых из них кочевники видели определенные знаки, приписывая им благополучие, богатство и защиту. Костям приписывали также гадательные функции.

В данной статье впервые делается попытка рассмотреть тайное значение овечьих костей, широко использовавшихся в тувинской кочевой среде не только при проведении различных обрядов, но и в повседневной жизни.

Хозяйственные функции овцы: краткий исторический экскурс

За несколько тысячелетий содержания домашних животных тувинские кочевники не только изучили их физиологические особенности, но и познали качества разных видов мяса. Некоторые из них, в частности баранина, считались обладающими целебными свойствами, а отдельным костям и суставным отросткам приписывали сакральное значение. Говоря об овце как значимом животном в хозяйстве тувинцев, необходимо сказать о ее роли в тувинской кочевой культуре в целом.

Овец на территории Тувы начали разводить в III-II тыс. до н.э., однако уже к середине I тыс. до н.э. они стали основным видом домашних животных. С этого времени и по настоящее время местное скотоводство имеет овцеводческое направление. Ввиду формирования овцы в местных условиях она была хорошо приспособлена к резко континентальному климату и сложному рельефу Тувы. Так, тувинский мелкий рогатый скот круглый год находился на подножном корму, практически без стационарного содержания. Зимние загоны использовались на ночь или в очень холодные ветреные дни.

Относительно ее хозяйственного значения следует сказать, что овцеводческая продукция полностью обеспечивала быт кочевников. Такой универсальный материал, как войлок, получали именно из овечьей шерсти. Катание войлока в тувинских хозяйствах носило коллективный характер. С местной овцы настригали около 1 кг шерсти. С конца XIX в. из-за своего хорошего качества овечья шерсть и шкура стали предметами торговли.

Скатанный из овечьей шерсти войлок обеспечивал комфортное существование кочевника. Так, им покрывалось основное переносное жилище кочевника – юрта. Толстый войлок использовали для изготовления матрацев – *кудус*, войлочных ковров – *ширтек*, тонко скатанный шел для легких покрывал – *энчек*, потников – *чонак* под седло, на шитье чулок – *ук*, шапок – *бөрт* и т.д.

Из овчины готовилась основная верхняя одежда, называемая *тон*. Ее использовали также для шитья зимних одеял – *чоорган*. Шкуры молодняка шли на пошив зимней шапки – *кышкы борт*, детских шубок – *уруглар тону* и т.д.

Все войлочные изделия – покрытие юрты, напольные и постельные принадлежности – простегивались нитями, которых сучили из овечьей шерсти. Орнаменты на матрацах и ковриках также вышивались из шерстяных нитей. Из овечьей шерсти плели также веревки, предназначавшиеся для различных хозяйственных нужд, например для опоясывания юрты или привязей для молодняка и т.д. Таким образом, овечья продукция не только укрывала кочевника от различных атмосферных явлений, но и одевала и обувала его.

Вкусовые, лечебные свойства и сакральность баранины

Забой любого скота у тувинцев проводился под определенными действиями, суть которых сводилась к оправданию перед забиваемым животным. Это начиналось с того, что нож, с помощью которого должно было быть умерщвлено животное, тщательно очищался от остатков еды, точился (чтобы не наносить лишних страданий скоту), некоторые хозяева окуривали его можжевельником, очищая его на астральном уровне и т.д. Забойщик животного в любом случае произносил про себя оправдательные слова перед ним. Разделку туши производили строго по суставам, не ломая кость поперек. Оплошность, например случайная ломка ребра или сустава, встречала упрек со стороны или досаду самого человека, совершившего промах. Это объяснялось совершением «поперечного», в том числе неуважения к забитому скоту.

Обглоданные трубчатые кости мелкого рогатого скота не выбрасывались целиком, а ломались. Это объяснялось наличием в них костного мозга – *чилиг*, который был лакомством. Полагалось, что, выкинув кость целиком, можно выкинуть богатство, так как в тувинском представлении жир – это символ сытости.

Уважительное отношение к животному проявлялось и при трапезе. О строгих правилах при распределении баранины у тувинцев в начале XX в. упоминал еще Е.К. Яковлев [Яковлев, 2007, 219].

Общим правилом при подаче баранины уважаемым гостям было то, что кости подавались парно. Нож всегда клали вдоль мяса, а не поперек, а его острие должно быть чуть спущено вниз – *бижек Дээрже көрүндүрбес* – «в сторону Неба нельзя поднимать [острие] ножа».

Овца, как и лошадь, считалась животным «с горячим дыханием», соответственно, ее мясо – «горячим». В этой оценке заключались высокие вкусовые качества баранины. Кроме того, полагали, что баранина «вытягивает холод» из организма простуженного человека. Особенно в этом плане ценился свежий бараний бульон, приготовленный из внутренностей животного. Из всех видов мяса именно баранина являлась выразителем сытости и состоятельности хозяйства. А овечья (баранья) голова и курдюк наделялись особо сакральным содержанием.

Голову особенно почитали в дни празднования Нового года, который отмечался у тувинцев по лунному календарю. Сваренную голову ставили на почетное место в юрте напротив двери – *дөр*. На ее лобной части вырезали свастику – *хас демдек*. Место надреза заполняли топленным маслом, и со стороны это представляло собой баранью голову с желтой свастикой на лбу. Свастика в центрально-азиатской культуре имела разные интерпретации, начиная со знака солнца, вечности, незыблемости и т.д. В данном случае это было «закреплением» семьи на стабильность и благополучие. Овечья голова, приготовленная на Новый год таким образом, предназначалась для хозяина юрты, и держалась она нетронутой в течение трех дней. Эти три дня назывались *кежик доктаадыр хуннер* – «дни, удерживающие благополучие». По истечении трех дней первый кусок мяса отрезался хозяином, далее она доставалась детям семьи. О ранней традиции выкидывать овечью голову через верхнее отверстие юрты, как призыв благополучия, современные тувинцы имеют весьма смутные представления.

В обыденной жизни овечью голову употребляли все члены семьи, однако и здесь проявлялись представления тонкого характера в виде запретов или, наоборот, поощрения. Например, кончик языка обязательно срезали, чтобы никто не был языкастым, а чтобы ребенок хорошо видел и слышал, должен был съесть глазное яблоко и ушные раковины и т.д. В добрых хозяйствах череп не должен был валяться на земле, поэтому его не выбрасывали целиком, а разбивали на две части. Считалось, что путнику повезет в дороге, если он попадет в юрту, где

варится овечья голова. Человек обязательно должен был дождаться готовности блюда и отведать какой-либо кусочек от головы и прихлебнуть бульона.

Другим видом мяса, почитавшимся у тувинцев, был курдюк. Его сакральное значение заключалось в жире как символе сытости. Во всех случаях курдюк ставили на почетное место в юрте. Когда его подносили уважаемому гостю, то обязательно добавляли *чода* – берцовую кость. В Новый год в курдюк втыкали *ыдык ок* – «священную стрелу». Значение стрелы были многогранным. Исследователи рассматривают ее с самых разных точек зрения, начиная от знака власти, выражения собственности, оплодотворяющего начала, символа удачи, цвета, благополучия, сытости до защиты семьи от различных напастей [Вайнштейн, 1966, 324; Бутанаев, 1993, 192-194; Худяков, 2004, 102-113]. В данном случае курдюк – это символ богатства, стрела – знак защиты.

Почетной считалась также овечья грудинка – *тои*. Уважаемым гостям она также подавалась в паре с плечевой костью – *кыры*. При поедании грудинка обязательно должна была быть разбита по всем суставам, а не выбрасываться цельной.

Сакральной костью у тувинцев, как и у всех у всех тюрко-монгольских народов, была баранья лопатка. Ее культ простирался по всей Евразии, и почти у всех народов она использовалась в качестве гадательной кости [Бадмаев, 2015, 255-263; Жуковская, 1988, 126]. Как и в случаях с курдюком и грудинкой, при подаче уважаемому гостю лопатка должна была быть в паре – с ребрами или берцовой костью. Ее нельзя было подавать женщинам. Однако и мужчина не должен был есть ее один, а поделиться мясом со всеми теми, кто находился рядом, приговаривая при этом примерно следующее: *Чарын союндаан чааскаан чивээн мен, чанымда эжсимге кара бүдүү бодан көрбээн мен* – «Мясо от лопатки я не один ел, о рядом сидящем [человеке] плохо не думал». У монголов также не было принято одному съесть лопатку или делиться ее с женщиной [Викторова, 1980, 27]. Баранью лопатку часто использовали для гадания. «Показания» лопатки в руках у знатока считались настолько верными, что в каком-то случае могли, например, отменить охоту и т.д.

Большое значение имели и задние ноги овцы, на которых было больше мяса, чем на передних. Вкусовые предпочтения привели со временем к приписыванию тайного содержания не только костям, но и отдельным суставным косточкам задней ноги. Так, считалось, что если чисто обглодать коленную чашечку – *довук*, то дети будут красивым. В суставной части берцовой кости имеется отросток, называемый *дорзук*, по своей форме напоминающий рукоятку плети. Плеть для кочевника – один из незаменимых бытовых предметов. С ее помощью не только управляют конем, но и «пугают» невидимых, злонамеренных существ. Человек, получивший берцовую кость, непременно должен был обглодать дочиста также и *дорзук*. В таком случае его конь будет хорошим скакуном. Именно поэтому особенно это старались сделать мужчины, а обглодав, закидывали его как можно дальше, «давая» дорогу своему коню.

В другой суставной косточке *кажык*– астрагале (бабке) тувинские кочевники видели пять видов скота, поэтому ее не выбрасывали, а собирали. Когда количество бабок достигало 1000 штук, их закапывали в овечьем загоне, как знак того, что домашний скот в хозяйстве не переведется. И наконец, этой костью играли. Смысл игры сводился к сбору каждым ее участником большего количества косточек, т.е. животных.

Несмотря на то, что задняя нога и связующие ее косточки в целом были символами богатства, тазовая кость – *үттүг-чарын* из-за наличия на ней отверстия могла навлечь неприятности. Полагали, что через отверстие может проникнуть какой-либо дух, поэтому,

обглодав, ее тут же ломали поперек и выбрасывали. Такое же представление существовало, к примеру, у олетов Монголии: «...злой дух ... может проникнуть в юрту через отверстие тазовой бараньей кости. Обглоданную кость сразу же ломают и выбрасывают...» [Жуковская, 2002, 111]. По указанной причине уважаемым гостям ее не подавали.

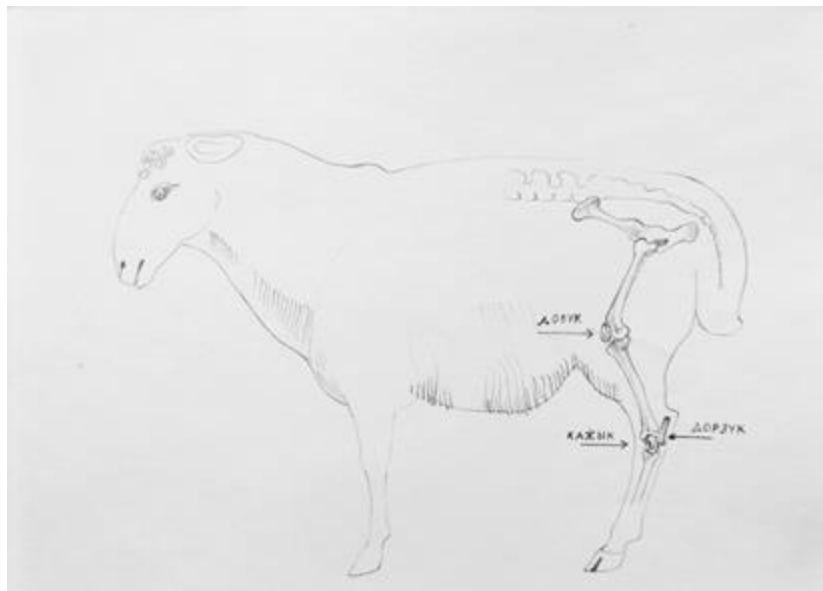

Рисунок 1 - О.В. Сат

Гостям также не подавали *кыры* – кость от передней ноги животного, хотя для самого хозяйства она играла защитную роль. Так, ее вешали над дверным проемом юрты в качестве охраны жилища. Она была также охранителем отары, поэтому ее, как правило, поедал тот, кто пас отару. Нежелательность этой кости для гостя была такой, что человек, заполучивший ее, мог и обидеться. По словам нашего информанта Сат Татьяны Эртин-ооловны (1945 г.р.), считалось, что передняя нога несет более тяжелую «ношу», чем задняя. Никто не хотел брать на себя «тяжелое». На семью это не распространялось, однако главе семьи ее все же не подавали. Как несущей своеобразную «тяжесть», у тувинских кочевников не было принято подавать гостям также и *моюн* (*моюн сөөктери*) – шею (шейные позвонки). В данном случае также предполагалось, что шея несет «тяжелую» нагрузку. При забое скота ее забирал тот, кто забил животное.

Заключение

Таким образом, по причине исключительной полезности овечьей продукции мясо, отдельные кости и суставные отростки овец стали наделяться у тувинцев сакральным значением, суть которых сводилась в конечном итоге к гармоничным отношениям кочевника с домашним скотом. Доброе, уважительное отношение к своему скоту должно было гарантировать равное отношение не только между человеком и животными, но и окружающим миром. Традиции ухода за скотом и знания сакрального характера тувинских кочевников свидетельствуют не только о их глубоко эмпирических познаниях, в частности анатомии и физиологии домашнего скота, но и мировоззренческих взглядах, придававших особое значение их кочевому, достаточно суровому образу жизни.

Библиография

1. Вайнштейн С.И. Историческая этнография тувинцев. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1980. 315 с.
2. Веселков Н.Ф. Заметки Минусинского купца на пути от Дзидзилика в Иркутск // Известия императорского Русского географического общества. СПб., 1873. Том 9. Вып.5. С. 158-159.
3. Викторова Л.Л. Монголы: происхождение народа и истоки культуры. М., 1980. 224 с.
4. Донгак С.Ч. Об отношении тувинцев к домашнему скоту // Башкы. 1993. № 2. С. 90-96.
5. Жуковская Н.Л. Категории и символика традиционной культуры монголов. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. 197 с.
6. Ожередов Ю.И. Кости животных в погребально-поминальной прагматике и символике палеоселькупов Нарымского Приобья «шиешгула» // Вестник Томского государственного университета. История. 2009. № 1 (5). С. 58-65.
7. Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея // Урянхай. Тыва дептер. 2007. Т. 5. С. 216-220.

Sacredness of sheep bones among the Tuvans

Svetlana Ch. Dongak

PhD in History,
Head of Ethnography Sector,
Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Social
and Economic Research under the Government of the Republic of Tuva,
667000, 4 Kochetova str., Kyzyl, Russian Federation;
e-mail: svetlanadongak@mail.ru.

Abstract

The article examines a brief history of sheep breeding in Tuva, the importance of sheep in the economy of nomads, as well as the sacred aspects of sheep bones, which were widely used in Tuvan nomadic culture. The role of the sheep in the economy of the nomads was extremely important not only for milk and meat, but also for hides and wool. It is known that nomads rolled felt from wool, which served them not only as a shelter for their dwellings, but also provided them with all their mobile life - from household items to various types of clothing. Of all the species of animals that were bred by nomads, for the most part, it was the sheep that fed, clothed and sheltered people. For these reasons, lamb was not only the most common, but also a ritual type of meat. Even lamb bones began to be endowed with secret meaning. Like all Turkic-Mongol peoples, the Tuvans attached special importance to the sheep's head, fatty tail, shoulder blade, tibia and ulna, as well as to individual joint bones, the essence of which was to attribute to them signs of well-being, and in some cases, protection. At the same time, the cervical vertebra and the ulna were considered to carry the "weight" of the carcass or its fate, so they, for example, were not served to guests.

For citation

Dongak S.Ch. (2024) Sakral'noe znachenie ovech'ikh kostei u tuvintsev [Sacredness of sheep bones among the Tuvans]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (8A), pp. 125-131.

Keywords

"Hot meat", sheep head, fatty tail, shoulder blade, tibia, joint bones, spinal cord, elbow bone.

References

1. Dongak S.Ch. On the attitude of Tuvans to livestock // Bashky. 1993. No. 2. Pp. 90-96.
2. Ozheredov Yu.I. Animal Bones in Funeral and Memorial Pragmatics and Symbolism of the Paleo-Selkups of the Naryn Ob Region "Shieshgula" // Bulletin of Tomsk State University. History. 2009. No. 1 (5). P. 58-65.
3. Veselkov N.F. Notes of a Minusinsk merchant on the way from Dzindzilik to Irkutsk // Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society. St. Petersburg, 1873. Vol. 9. Issue 5. Pp. 158-159.
4. Viktorova L.L. Mongols: the origin of the people and the sources of culture. Moscow, 1980. 224 p.
5. Weinstein S.I. Historical ethnography of Tuvans. Moscow: Nauka, Main Editorial Board of Eastern Literature, 1980. 315 p.
6. Yakovlev E.K. Ethnographic Review of the Alien Population of the Southern Yenisei Valley and an Explanatory Catalogue of the Ethnographic Department of the Museum // Uryankhai. Tuva Dept. 2007. Vol. 5. P. 216-220.
7. Zhukovskaya N.L. Categories and symbolism of traditional Mongol culture. M.: Nauka, Main Editorial Board of Eastern Literature, 1988. 197 p